

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Противодѣйствіе Саксоніи и Баваріи политикѣ Пруссіи по поводу желанія послѣдней нарушить германско-союзное военное положеніе.—Сокращеніе въ арміяхъ австрійской и итальянской; наборы въ Австріи и въ Италіи.—Организація земскаго ополченія въ Тиролю.—Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ: дѣйствія генерала Гранта у Ричмонда и генерала Шермана въ Георгіи; замѣчательное движеніе послѣдняго отъ Атланты къ Саваннѣ; инструкція для этого движенія. — Президентскія посланія конгрессамъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. — Очеркъ европейскихъ армій въ 1864 году.

Пруссія вполне торжествуетъ вслѣдствіе недавнихъ успѣховъ ея арміи противъ датчанъ: въ декабрѣ, въ извѣстіяхъ изъ Пруссіи, только и было слышно о встрѣчахъ и торжествахъ, устраиваемыхъ въ честь войскъ, возвращающихся изъ Шлезвигъ-Голштейна; особенно блестящи были эти празднества въ Берлинѣ, гдѣ самъ король лично встрѣчалъ гвардейскіе полки, возвращавшіеся изъ похода. Но этимъ не ограничиваются празднества: принимаются вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры и для увѣковѣченія памяти объ оконченной войнѣ. Такъ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ во второй датской войнѣ, даны на знамена особыя медали. Кромѣ установленной уже медали въ воспоминаніе объ этой кампаніи, учрежденъ еще для войскъ, участвовавшихъ при взятіи Дюппеля, особый бронзовый крестъ— „Düppeler Sturmkreuz. Онъ будетъ носиться: строевыми—на голубой лентѣ, окоймленной чернымъ и бѣлымъ, а нестроевыми—на оранжевой съ голубой коймой. Кромѣ того, по приказанію короля, на островѣ Альзенѣ и на дюппельской позиціи будутъ поставлены памятники въ честь погибшихъ тамъ пруссаковъ, а въ Берлинѣ имѣетъ быть воздвигнутъ, изъ трофеевъ, взятыхъ у датчанъ, особый памятникъ въ воспоминаніе самой войны.

Вмѣстѣ съ выходомъ изъ герцогствъ прусскихъ войскъ, и большая часть австрійскихъ полковъ возвратились на родину. Затѣмъ, для занятія всѣхъ трехъ герцогствъ, тамъ оставленъ

только 20,000-й корпусъ, наполовину составленный изъ пруссаковъ и австрійцевъ. Прусская часть состоитъ изъ шести пѣхотныхъ полковъ, по одному отъ каждаго армейскаго корпуса, изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ и двухъ пѣшихъ батарей. Составъ австрійскаго отряда неизвѣстенъ; но надо полагать, что приблизительно и въ немъ та же соразмѣрность между разными родами оружія. По сдѣланнымъ распоряженіямъ, для занятія зимнихъ квартиръ, пруссаки занимаютъ восточную часть Шлезвига, также герцогства Голштейнъ и Лауэнбургъ; австрійцы расположены въ западномъ Шлезвигѣ.

Что же касается до ганноверскихъ и саксонскихъ войскъ, занимавшихъ Голштинію въ видѣ экзекуціи отъ Германскаго союза, то они окончательно выведены изъ этого герцогства, согласно съ требованіемъ Пруссіи. Замѣчательно, что саксонскія войска, возвращаясь на родину, по приказанію своего правительства, сдѣлали кружное движеніе чрезъ Баварію, чтобы только миновать прусскія владѣнія. Это была своего рода враждебная демонстрація противъ Пруссіи за ея стремленіе рѣшить участь герцогствъ безъ всякаго вмѣшательства въ дѣло второстепенныхъ германскихъ государствъ. Нерасположеніе послѣднихъ къ Пруссіи вообще все болѣе и болѣе усиливается, такъ что даже многіе начинаютъ опасаться за цѣлость Германскаго союза. Во главѣ противодѣйствія намѣреніямъ прусскаго правительства, въ послѣднее время явно стали Саксонія и Баварія, или, вѣрнѣе сказать, министры этихъ государствъ фонъ-Бейстъ и фонъ-Пфортенъ. Послѣдній выразилъ даже мнѣніе, что, въ случаѣ, если Баварія не найдетъ въ союзѣ защитниковъ противъ притязаній Пруссіи, то она надѣется найти себѣ покровителей и внѣ Германіи. Послѣдній намекъ очевидно сдѣланъ на Францію, которая, конечно, всегда съ величайшею охотою готова была бы вмѣшаться въ дѣла Германіи. По всей вѣроятности, до этого еще далеко, да и врядъ-ли дойдетъ до такой крайней мѣры, но, тѣмъ не менѣе, стремленія Пруссіи прибрать окончательно въ свои руки уступленные Даніей герцогства можетъ породить серьезныя замѣшательства въ самомъ Германскомъ союзѣ. Извѣстно, что второстепенныя государства Германіи чрезвычайно ревниво, даже слишкомъ упорно, охраняютъ основныя положенія Германскаго союза. Болѣе всего они постоянно опасаются преобладанія одной какой-нибудь державы надъ другими и сообразно съ этимъ свято охраняютъ нѣкоторыя поло-

женія союзнаго устройства, имѣющія цѣлю именно противодѣйствовать возможности подобнаго преобладанія. Такъ для второстепенныхъ членовъ союза особенно важенъ § 5 „союзно-военнаго положенія“ (Bundeskriegsverfassung), по которому ни одно изъ большихъ союзныхъ государствъ, войска котораго составляютъ одинъ или нѣсколько корпусовъ (т. е. Австрія, Пруссія и Баварія), не могутъ присоединять къ своимъ войскамъ контингенты другихъ союзныхъ государствъ. Затѣмъ въ параграфѣ оговорено, что контингенты Голштиніи, Ганновера, Брауншвейга, Мекленбурга, Ольденбурга и трехъ ганзеатическихъ городовъ должны составлять отдѣльный корпусъ (X). Этотъ-то именно параграфъ и выставляютъ второстепенныя государства Германіи противъ прусскихъ притязаній присоединить къ себѣ въ военномъ отношеніи Шлезвигъ-Голштейнъ. До сихъ поръ Пруссія, въ своихъ военныхъ конвенціяхъ, которыя она заключала съ Кобургомъ и съ Альтенбургомъ, уважала этотъ параграфъ, а потому и самыя конвенціи не имѣли особенной важности; онѣ до нѣкоторой степени подчиняли вліянію Пруссіи контингенты этихъ мелкихъ владѣній, но не отдавали ихъ совершенно въ распоряженіе прусскихъ военныхъ властей, не присоединяли ихъ къ прусской арміи. Теперь же Пруссія явно стремится къ тому, чтобы или включить въ составъ своихъ владѣній Голштинію, или же по крайней мѣрѣ связать ее съ Пруссіею такого рода конвенціей, которая бы передала въ распоряженіе Пруссіи всѣ военныя средства какъ Голштиніи, такъ и двухъ другихъ пріобрѣтенныхъ отъ Даніи герцогствъ. Такія стремленія Пруссіи болѣе всего и раздражаютъ второстепенныя государства Германіи и заставляютъ ихъ даже думать о составленіи въ своей средѣ особой коалиціи. Но можно, кажется, смѣло предполагать, что до тѣхъ поръ, пока второстепеннымъ государствамъ Германіи не удастся привлечь на свою сторону Австрію, они, по своей разъединенности, будутъ безсильны противъ властолюбивыхъ замысловъ Пруссіи.

Австрія же, какъ мы имѣли случай замѣтить еще въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо дорожитъ союзомъ съ Пруссіею, не довѣряя, кажется, нисколько тѣмъ миролюбивымъ заявленіямъ, которыя сдѣланы въ послѣднее время Италіей.

Дѣйствительно, настоящее итальянское министерство, гене-

рала Ламармору, намѣрено существеннымъ образомъ уменьшить вооруженія Италіи. Уже теперь производится роспускъ отпускныхъ и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, уволено до 30,000 человекъ; въ теченіе же года намѣреваются сократить армію, круглымъ числомъ, до 100,000 человекъ. Теперь же имѣется въ виду поставить всю артиллерію на мирную ногу, уменьшивъ число запряженныхъ орудій въ батареяхъ съ шести на два. Всѣ эти сокращенія дѣлаются, конечно, въ томъ предположеніи, что на случай войны, имѣя готовые кадры, можно будетъ быстро наполнить ихъ призывомъ отпускныхъ; притомъ же итальянское правительство вполнѣ можетъ рассчитывать, въ случаѣ опасности, на сильную поддержку Франціи. А, между тѣмъ, уменьшеніе вооруженій необходимо въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ на армію и флотъ идетъ наиболѣе значительная часть государственныхъ доходовъ. Сдѣланныя и предполагаемыя сокращенія въ вооруженныхъ силахъ Италіи министерство намѣревается довести въ будущемъ году до того, чтобы можно было военный и морской бюджеты сократить по крайней мѣрѣ на 40 милліоновъ.

Всѣ эти распоряженія итальянскаго министерства сильно раздражаютъ рьяныхъ патриотовъ, которые не могутъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока Италія не достигнетъ полнаго единства, то есть до тѣхъ поръ, пока она не успѣетъ овладѣть Римомъ и Венеціею. Да и тогда врядъ-ли они успокоятся: по всей вѣроятности, они найдутъ, что для полнаго единства Италіи необходимы еще Далмація, южный Тироль и южные кантоны Швейцаріи, такъ какъ и въ этихъ областяхъ весьма значителенъ итальянскій элементъ. Теперь крайніе патриоты не перестаютъ нападать на министерство и въ печати и въ палатахъ, особенно въ палатѣ депутатовъ. Генералу Ламарморѣ неоднократно уже приходилось возражать противъ этихъ нападокъ. Еще недавно, въ палатѣ депутатовъ, онъ, съ своимъ полнымъ остроуміемъ краснорѣчіемъ, доказывалъ, что напрасно многіе видятъ въ предпринятыхъ сокращеніяхъ арміи желаніе совершенно пріостановить вооруженія Италіи: дѣлая это, правительство нисколько не думаетъ уменьшать вооруженныя силы: оно не откладываетъ въ сторону своего меча, а только влагаетъ до времени въ ножны, потому что держать постоянно мечъ въ рукахъ, размахивать имъ — это крайне утомительно, да наконецъ и отзывается какимъ-то хвастовствомъ,

донъ-кихотствомъ. Наиболье важно имѣть армію наготовѣ, чтобы по первому призыву она стала въ ружье. Въ настоящее время, по словамъ генерала Ламармори, Италія имѣетъ подъ ружьемъ 250,000 человекъ, а считая вмѣстѣ съ отпускными— до 400,000. Силы эти болѣе значительны, чѣмъ имѣющіяся, послѣ послѣднихъ сокращеній, въ распоряженіи Австріи для внѣшней войны. Притомъ же, по мнѣнію итальянскаго перваго министра, Австрія нынче менѣе чѣмъ когда-либо думаетъ о нападеніи на Италію и что она даже начинаетъ измѣнить свое прежнее мнѣніе объ Италіи. Если же бы Австрія и задумала вновь о порабоженіи Италіи, то это возбудило бы продолжительную и кровопролитную войну, которая неизвѣстно еще къ какимъ могла бы привести результатамъ.

Такого рода заявленія со стороны перваго министра, конечно, весьма многозначительны и до нѣкоторой степени могутъ служить завѣреніемъ, что дѣйствительно трудно въ настоящее время ожидать открытаго разрыва между Австріей и Италіей. Тѣмъ не менѣе однако оба государства усиленно наблюдаютъ другъ за другомъ и хотя уменьшаютъ свои вооруженныя силы, но далеко не думаютъ предаваться совершенной безопасности. Въ обоихъ государствахъ, вмѣстѣ съ усиленіемъ отпуска отпускныхъ, объявлены уже очередные наборы, которые къ веснѣ 1865 года пополняютъ ряды арміи. Конскрипція въ Италіянскомъ королевствѣ должна дать нормальное число 60,000 новобранцевъ; но такъ какъ беспорядки въ южной Италіи все еще продолжаются, то надѣ полагать, что военное министерство далеко не получитъ всего назначеннаго числа конскриптовъ.

Въ Австріи же, по очередному набору 1865 года, который будетъ произведенъ между 1-мъ марта и 15-мъ апрѣля, должно быть собрано со всей имперіи, за исключеніемъ военныхъ границъ, 88,368 человекъ. Они, по отдѣльнымъ областямъ; распределены въ нижеслѣдующей соразмѣрности, которая можетъ служить и указаніемъ племеннаго состава австрійской арміи:

Изъ нижней Австріи.	3,582 чел.
— верхней Австріи.	1,800 —
— Зальцбурга.	367 —
— Тироля.	1,500 —
— Венеціи	6,417 —
— Истріи (адриатическое побережье)	1,226 —

Изъ Штиріи	2,642	чел.
— Богеміи	12,497	—
— Моравіи	4,912	—
— Галиціи	12,115	—
— Далмаціи	896	—
— Каринтіи	848	—
— Карніоліи	1,222	—
— Силезіи	1,209	—
— Буковины	1,170	—
Венгріи	} 33,365	—
Славоніи		
Кроаціи		
Сербскаго воеводства Трансильваніи		

Всего 85,368 человекъ

Уменьшая наличное число своихъ войскъ, Австрія въ то же время весьма справедливо заботится объ усиленіи резервовъ, которые въ случаѣ войны могли бы служить надежною поддержкою для постоянной арміи. Такимъ резервомъ, кромѣ отпускныхъ, съ большою пользою могутъ служить милиціи разнаго рода, въ родѣ національной гвардіи и отрядовъ волонтеровъ. Но Австрія, по разноплеменности состава своего населенія, можетъ прибѣгать къ такимъ средствамъ лишь съ крайнею осторожностію, допуская подобныя учрежденія развѣ только въ наиболѣе преданныхъ ей областяхъ. Къ числу таковыхъ областей австрійское правительство смѣло можетъ отнести Тиролю, съ принадлежащимъ къ нему Форальбергомъ, въ уваженіе чего области этой и предоставлено въ послѣднее время право имѣть свою собственную милицію, которая въ императорскомъ манифестѣ названа земскою защитою (*Landesvertheidigung*). Начало организаціи этой милиціи положено вслѣдъ за окончаніемъ кампаніи 1859 года, когда австрійское правительство на дѣлѣ убѣдилось, что лучше всего оно можетъ защищать горныя страны своихъ родовыхъ владѣній отрядами волонтеровъ. Но хотя учрежденіе милиціи было обнародовано еще въ 1861 году, однакожь подробное положеніе о ней утверждено только недавно.

На основаніи этого положенія, земское ополченіе Тироля составляетъ дополнительную часть вооруженныхъ силъ Австрійской имперіи; оно считается учрежденіемъ гражданскимъ, но въ военномъ отношеніи подчинено военному министерству, и

на всѣхъ милиціонеровъ въ военное время распространяются всѣ военныя постановленія. Ополченіе раздѣляется на три разряда, или призыва, а именно:

1-й разрядъ образуютъ вполне устроенныя земскія стрѣлковыя роты (Landesschützen-Compagnien); 2-й разрядъ — вольныя стрѣлковыя роты (die Compagnien der freiwilligen Scharfschützen); 3-й разрядъ состоитъ изъ поголовнаго ополченія или ландштурма.

Главное управленіе всѣми дѣлами милиціи сосредоточено въ особой центральной комиссіи земской защиты, состоящей, подъ предѣдательствомъ губернатора Тироля, изъ нѣсколькихъ представителей земства, командира императорскаго стрѣлковаго полка и нѣкоторыхъ другихъ членовъ. Милиція назначается для защиты собственно Тироля, почему не можетъ быть выводима за его предѣлы и получаетъ содержаніе отъ казны только во время сборовъ; въ мирное же время правительство отпускаетъ ей только боевыя припасы для ея обученія.

Земскія стрѣлковыя роты должны заключать въ своемъ составѣ всего 5,200 стрѣлковъ; онѣ формируются по административнымъ округамъ изъ находящихся въ Тиролѣ солдатъ, служившихъ въ австрійской арміи и уволенныхъ въ резервъ изъ волонтеровъ, и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, изъ конскриптовъ по жребію. Срокъ службы въ ротахъ полагается четырехлѣтній. Каждая рота имѣетъ одного капитана и трехъ или двухъ офицеровъ; капитаны назначаются центральной комиссіей земской защиты, а офицеры избираются самими людьми роты, но не иначе, какъ изъ числа отставныхъ офицеровъ или изъ гражданскихъ чиновниковъ, и также утверждаются комиссіею. Аммуницію и вооруженіе люди получаютъ отъ казны, но могутъ имѣть и свои. Форма одежды имъ не положена, но выражено только желаніе, чтобы они были одѣты однообразно; впрочемъ, всѣ милиціонеры обязаны имѣть на лѣвой рукѣ повязку бѣлаго цвѣта съ зеленымъ и таковую же кокарду на шляпѣ. Для обученія, стрѣлки собираются въ своихъ приходяхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, они собираются для обученія пополуротно, а цѣлыя роты и даже нѣсколько ротъ вмѣстѣ собираются лѣтомъ или осенью на три недѣли для совокупнаго обученія, при чемъ тутъ же ихъ инс-

пектируютъ особыя члены, командируемые отъ комиссiи земской защиты.

Вольныя стрѣлковыя роты образуются изъ волонтеровъ, по сту человекъ въ каждой; число ротъ не опредѣлено и зависитъ отъ числа записывающихся въ волонтеры. Чтобы поступить въ эти роты, надо быть природнымъ тирольцемъ, имѣть свой собственный штуцеръ и быть причисленнымъ въ какому-нибудь стрѣлковому обществу. Управление каждой ротой вольныхъ стрѣлковъ возложено на особый ротный комитетъ, состоящій изъ ротнаго командира, наличныхъ офицеровъ и шести нижнихъ чиновъ. Въ мирное время стрѣлки эти ни для какихъ учений не собираются, а въ военное несутъ одинаковую службу со стрѣлками перваго призыва. Люди какъ перваго, такъ и втораго призыва за время сборовъ получаютъ содержаніе отъ казны.

Ландштурмъ состоитъ изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, находящихся въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ. Люди эти также образуютъ роты, но употребляются только для внутренней службы въ предѣлахъ своихъ приходовъ; содержаніе отъ казны получаютъ лишь въ такомъ случаѣ, если въ сборѣ находятся болѣе трехъ дней.

При такомъ устройствѣ милиціи, въ случаѣ нужды, для защиты Тироля отъ внѣшняго врага, можетъ образоваться отъ 10 до 12,000 хорошо организованнаго ополченія, не считая ландштурма. При незначительной поддержкѣ регулярными войсками, снабженными горною артиллеріею, ополченіе это можетъ быть весьма достаточно для обороны горной страны, въ которой наступающій на каждомъ шагѣ будетъ встрѣчать природныя затрудненія. А этого-то именно и желала достигъ Австрія.

— На сѣверо-американскомъ театрѣ войны почти можно считать уже законченною кампанію нынѣшняго года, такъ какъ съ ноября и особенно декабря мѣсяца тамъ начинаются дожди и холода, прерывающіе совершенно всякія военныя дѣйствія. Кампанія эта была чрезвычайно удачна для сѣверянъ, да и вообще 1864 годъ составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи настоящей борьбы между Сѣверомъ и Югомъ. Поэтому считаемъ нелишнимъ, хотя мы и говорили уже въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ о нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, представить теперь въ самыхъ общихъ чертахъ весь обзоръ хода замѣчательной борьбы за истекшій годъ.

Еще въ 1863 году сепаратисты не могли похвалиться очень блистательными побѣдами: отраженіе нападенія сѣверянъ на Чарльстонъ и нѣкоторые успѣхи, одержанные ими въ штатѣ Теннесси, около Чатаногы, успѣхи, оставшіеся притомъ безъ результатовъ—вотъ все, чѣмъ они могли похвалиться. А, между тѣмъ, въ то время арміи федералистовъ дѣйствовали безъ общаго плана, были разбросаны на огромныхъ пространствахъ и каждая изъ нихъ направлялась по личнымъ взглядамъ ея предводителя. Оттого всѣ военныя дѣйствія ограничивались наступленіями и отступленіями, производимыми безъ цѣли; то занимался одинъ пунктъ, то другой; давались кровопролитныя сраженія, которыя оставались безъ всякихъ послѣдствій, кромѣ развѣ занятія самаго поля сраженія.

Совсѣмъ другой характеръ должны были принять военныя дѣйствія, когда, съ началомъ нынѣшняго года, во главѣ всѣхъ федеральныхъ армій былъ поставленъ генераль Грантъ, дѣйствія котораго постоянно отличались строгою послѣдовательностію и систематичностію. Ему обязанъ былъ Союзъ тѣмъ, что занята была вся линія Миссисипи и силы южанъ этимъ разбились на двѣ части; его настойчивость одолѣла Виксбургъ и способствовала тому, что вся долина Миссисипи была очищена отъ сепаратистовъ. Будучи посланъ послѣ того въ Теннесси и Кентуки, онъ возымѣлъ смѣлую мысль, не останавливаясь въ Аллеганскихъ горахъ, спуститься оттуда въ самую средину южной конфедераціи, чтобы занять Георгію. Отозваніе его оттуда для занятія поста главнокомандующаго всѣми арміями сѣверянъ не позволило ему исполнить этого плана, честь исполненія котораго досталась генералу Шерману, справедливо сдѣлавшемуся героемъ настоящей кампаніи.

Достигнувъ званія главнокомандующаго всѣми федеральными арміями, генераль Грантъ рѣшился отказаться отъ прежней системы дѣйствій, а предложилъ дѣйствовать на немногихъ пунктахъ, но болѣе значительными массами. Предположеніе это какъ нельзя болѣе согласно съ самымъ состояніемъ сѣверныхъ и южныхъ армій. Первые, комплектуемая волонтерами, при обширности средствъ Сѣвера, могутъ быть страшны только своей числительностію; дробить ихъ значить вести ихъ къ гибели, тѣмъ болѣе, что Сѣверъ не имѣетъ и достаточно числа способныхъ генераловъ, которымъ можно было бы поручить отдѣльное командованіе. Напротивъ того, арміи

южанъ болѣе выдержаны и болѣе надежны, а имѣя во главѣ своей большее число способныхъ генераловъ, по большей части воспитанниковъ вестъ-пойнтской военной академіи, онѣ оказываются превосходными для отдѣльныхъ дѣйствій небольшими корпусами. На этомъ-то различіи армій обѣихъ сторонъ Грантъ и основалъ свою систему дѣйствій. Онъ предложилъ не дробить силы сѣверянъ на мелкія арміи, а сосредоточить ихъ въ двѣ большія массы, изъ которыхъ одну оставить на Потомакѣ, для непосредственныхъ дѣйствій противъ столицы сепаратистовъ, Ричмонда, а другую направить съ Аллеганскихъ горъ въ самую средину наиболѣе преданныхъ сепаратизму штатовъ. Начальство надъ первой арміей, состоявшей приблизительно изъ 150 — 200,000, онъ принялъ самъ; командованіе же второю, численность которой простиралась до 120 — 150,000, предоставилъ генералу Шерману. Затѣмъ въ долину Миссисипи и въ западныхъ штатахъ оставлены были только гарнизоны и незначительныя силы для ихъ поддержки, а для связи между двумя главными отдѣлами арміи сѣверянъ оставленъ въ Аллеганскихъ горахъ, въ восточномъ Кентуки, генералъ Розенкранцъ, съ 50,000-мъ корпусомъ.

Отсюда вся кампанія сѣверянъ, въ 1864 году, противъ сепаратистовъ разбивается на два отдѣльные театра военныхъ дѣйствій.

Дѣйствія генерала Гранта были описаны нами въ „Военныхъ Обзорніяхъ“ №№ 6 и 7 „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ; поэтому припомнимъ ихъ здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ первыхъ числахъ мая федералисты начали наступленіе противъ Ричмонда тремя большими массами: главная, подъ начальствомъ Гранта, слѣдовала прямо съ фронта, со стороны Фредериксбурга; съ низовой рѣки Джемса, вверхъ по этой рѣкѣ, двинулся генералъ Вотлеръ съ 60,000 сухопутныхъ войскъ и цѣлой флотиліей канонерскихъ лодокъ и мониторовъ. Наконецъ, съ запада, со стороны Шенандоаской долины, противъ Ричмонда, направленъ былъ отдѣльный корпусъ Зигеля.

Послѣ цѣлаго ряда самыхъ кровопролитныхъ сраженій (съ 5-го по 12-е мая), которыя имѣли результатомъ только громадная потеря съ обѣихъ сторонъ и то, что армія федералистовъ на нѣсколько лишь миль приблизилась къ Ричмонду, генералъ Грантъ предпринялъ свое обходное движеніе кругомъ Ричмонда: почти постоянно сражаясь, онъ обошелъ съ запада этотъ пунктъ

и сталъ по южную его сторону, противъ сильно укрѣпленнаго сепаратистами Петербурга. Въ этой позиціи онъ отрѣзывалъ столицу Юга отъ главной массы отдѣлившихся штатовъ; но всѣ попытки его къ овладѣнію Петербургомъ остались тщетны. Армія его понесла весьма значительныя потери во всѣхъ предшествовавшихъ дѣлахъ и въ безуспѣшныхъ атакахъ противъ петербургскихъ укрѣпленій; а, между тѣмъ, присылка къ нему свѣжихъ подрѣзанныхъ нѣсколько замедлилась, вслѣдствіе происходившихъ въ сѣверныхъ штатахъ выборовъ. Но, несмотря на свою слабость, несмотря на то, что сепаратисты для отвлеченія Гранта предпринимали вторженія въ Мерилендъ и угрожали самому Вашингтону, Грантъ и до настоящаго времени продолжаетъ оставаться подъ Петербургомъ, и самая уже эта настойчивость его можетъ считаться полнымъ успѣхомъ сѣверянъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда откроется возможность начать военныя дѣйствія, то генералъ Грантъ будетъ достаточно силенъ для нанесенія весьма чувствительныхъ ударовъ южанамъ.

Если дѣйствія Гранта, при всей успѣшности ихъ, не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго по результатамъ, то совершенно инымъ характеромъ отличаются дѣйствія генерала Шермана въ настоящую кампанію, на другомъ театрѣ войны. Они поражаютъ своей громадностію, смѣлостію и вѣрностію соображеній, вполне оправданныхъ достигнутыми результатами.

Какъ мы сказали выше, генералу Шерману было поручено вторгнуться въ Георгію и овладѣть Атлантою, главнымъ городомъ этого штата. Имѣя въ своемъ распоряженіи обширныя средства, онъ въ маѣ же мѣсяцѣ выступилъ изъ Чатаногы и, тѣсняя передъ собою сепаратистскаго генерала Джонсона, явился наконецъ передъ укрѣпленіями Атланты, въ средѣ округовъ, отличавшихся наибольшею ненавистію къ Сѣверу, округовъ богатыхъ, откуда сепаратисты извлекали значительныя средства для веденія войны. Такіе успѣхи федералистовъ вызвали общій крикъ негодованія на Югѣ, и жертвою этого негодованія сдѣлался генералъ Джонсонъ, устраненный отъ командованія, несмотря на все покровительство, оказываемое ему президентомъ южныхъ штатовъ, Джеферсономъ-Дависомъ. Начальство надъ сепаратистскою арміею, собранною въ Атлантѣ, было поручено генералу Гуду, съ при-

казаніемъ спасти во что бы то ни стало городъ. Но, въ виду болѣе чѣмъ вдвое превосходной арміи Шермана, это было очевидно невозможно, а потому Гудъ озаботился лишь тѣмъ, чтобы вывезти изъ Атланты тѣ запасы, которые были тамъ собраны, и въ этомъ вполне успѣлъ. Долго онъ отражалъ всѣ атаки Шермана, но когда наконецъ послѣдній рѣшился обойти городъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, то Гудъ увидѣлъ себя въ положительной необходимости очистить Атланту и сдѣлать это почти безъ потерь, отойдя въ весьма сильную позицію въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Прежде чѣмъ рѣшиться на атаку этой позиціи, Шерманъ долженъ былъ остановиться въ Атлантѣ, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ собраться съ силами, а главное—упрочить свои сообщенія съ Чатаногою и вообще со штатами Тенесси и Алабамою, откуда онъ получалъ всѣ подкрѣпленія.

Сообщенія особенно должны были затруднять Шермана. Они заключались почти исключительно въ одной желѣзной дорогѣ, соединяющей Атланту съ Чатаногою (разстояніе до 40 миль) и пролегающей притомъ по весьма пересѣченной, закрытой лѣсами и гористой мѣстности. Для обезпеченія этого пути отъ отдѣльныхъ партій гверильясовъ, пришлось оставить гарнизоны и отдѣльные посты по всему протяженію дороги. Это ослабило Шермана; а, между тѣмъ, доставка подкрѣпленій затруднялась при существованіи только одного этого пути. Вообще хотя овладѣніе Атлантою и представляло весьма значительный успѣхъ, но положеніе генерала Шермана было весьма опасно, вслѣдствіе крайней ненадежности единственнаго пути отступленія.

Этимъ-то именно и рѣшились воспользоваться сепаратисты. Собравъ всѣ силы, какія только можно было противопоставить Шерману, приблизительно до 50,000 челоуѣкъ, подчинили ихъ генералу Борегару, считающемуся лучшимъ изъ генераловъ Юга, послѣ генерала Ли, защищающаго Ричмондъ. Борегаръ вознамѣрился дѣйствовать на слабѣйшую сторону Шермана, т. е. на его сообщенія. Посредствомъ различныхъ движеній, услѣдить за которыми нѣтъ никакой возможности, при сбивчивости извѣстій, приходящихъ съ сѣверо-американскаго театра войны, ему удалась стать на сообщеніяхъ генерала Шермана съ Чатаногою, отрѣзавъ отъ него совершенно арьергардъ его, состоявшій подъ начальствомъ генерала Томаса. Такимъ обра-

зомъ, армія федералистовъ, вторгнувшаяся въ Виргинію, была раздѣлена надвое: одна ея часть, подъ начальствомъ самого Шермана, численностію до 50,000, находилась въ Атлантѣ; другая, подъ командою генерала Томаса, приблизительно до 40,000, была въ полномъ отступленіи къ Чатаногъ. Между ними стоялъ Борегаръ съ 50,000, занимая желѣзную дорогу—единственный путь сообщенія Атланты съ базисомъ генерала Шермана. Положеніе послѣдняго было чрезвычайно критично; но онъ сумѣлъ выйти изъ него посредствомъ необыкновенно смѣлаго, почти дѣлаваго плана, который, тѣмъ не менѣе, былъ вполнѣ основателенъ.

Пробиваться обратно къ Чатаногъ было почти невозможно: здѣсь были сосредоточены всѣ силы Борегара, который, по всей вѣроятности, успѣлъ уже избрать, а можетъ быть даже и укрѣпить тѣ позиціи, на которыхъ онъ полагалъ остановить федералистовъ. Пройтись черезъ эти позиціи было тѣмъ затруднительнѣе, что все довольствіе для арміи пришлось бы имѣть съ собою, такъ какъ страна не представляла никакихъ средствъ для содержанія арміи; да и тѣ средства, которыя находились въ ней, вѣроятно, уничтожены уже сепаратистами. Если бы и удалась пробиться здѣсь, то непременно пришлось бы потерять всѣ обозы, быть можетъ даже и артиллерию. Между тѣмъ, съ фронта, со стороны Георгіи, противъ Шермана были самыя лишь незначительныя силы. Это и подало этому генералу смѣлую мысль, вмѣсто того, чтобы пробиваться назадъ къ Чатаногъ, двинуться далѣе во внутрь Георгіи, съ тѣмъ, чтобы достигъ береговъ Атлантическаго океана и войти въ связь съ федеральнымъ флотомъ. Пути по этому направленію представлялось сдѣлать не менѣе 200 миль, но за то можно было надѣяться не встрѣтить здѣсь сильнаго сопротивленія со стороны сепаратистскихъ войскъ, да притомъ и самая страна, по которой приходилось слѣдовать, не была разорена войною и могла представить обильныя средства для арміи. Между тѣмъ, движеніемъ этимъ можно было нанести огромный вредъ сепаратистамъ, внести опустошеніе туда, гдѣ они менѣе всего ожидали; наконецъ, достигнувъ берега Атлантическаго океана, можно было овладѣть съ сухаго пути однимъ изъ важныхъ пунктовъ, которыми усѣяно это побережье.

Всѣ такія преимущества побудили генерала Шермана не колеблясь направиться на востокъ отъ Атланты. Подробности

этого движенія еще не вполне извѣстны; но телеграфъ далъ уже знать, что Шерманъ достигнулъ береговъ океана, овладѣлъ сепаратистскимъ фортомъ Макалестеръ и вошелъ въ связь съ федеративнымъ флотомъ. Есть даже слухъ, что онъ овладѣлъ городомъ Саванною и при этомъ взялъ до 11,000 плѣнныхъ; послѣднее извѣстіе требуетъ однако подтвержденія.

Все, что извѣстно пока о столь замѣчательномъ движеніи, это то, что никакія усилія сепаратистовъ не могли остановить генерала Шермана. Вся Георгія поднялась для воспрепятствованія ему; всѣ жители, способные владѣть оружіемъ, отъ 16 до 55-лѣтняго возраста, призваны были къ защитѣ и, кажется, старались задержать федералистовъ, но безуспѣшно. Сначала Шерманъ направился на Маконъ, но, узнавъ, что пунктъ этотъ сильно занятъ и укрѣпленъ, онъ обратился на Милледжевилъ и Гордонъ, взялъ ихъ и разрушилъ всѣ правительственныя зданія; нѣкоторую задержку онъ встрѣтилъ также при переправѣ черезъ р. Оконжи.

Кромѣ милиціи, созданной для противодѣйствія движенію Шермана, противъ него было направлено 30,000 собранныхъ изъ побережья и отчасти вятыхъ изъ окрестностей Ричмонда. Каково было участіе ихъ въ этомъ эпизодѣ войны, еще неизвѣстно. Генералъ Борегаръ также послѣдовалъ за Шерманомъ, но, кажется, не настигъ его; для дѣйствія же противъ генерала Томаса, отступавшаго къ Чатаногѣ и къ Нашвиллю, онъ оставилъ генерала Гуда.

Успѣшное выполненіе смѣлаго движенія Шермана, по всей вѣроятности, болѣе всего должно быть приписано распорядительности этого генерала. Инструкція, данная имъ войскамъ для движенія, заслуживаетъ вниманія по своей обстоятельности и полнотѣ, и надо полагать, что она безпрекословно и точно была исполняема, ибо армія генерала Шермана состояла по преимуществу изъ старыхъ, опытныхъ уже въ военномъ дѣлѣ войскъ.

Такъ какъ эта инструкція даетъ нѣкоторое понятіе о самомъ движеніи, то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь краткое извлеченіе изъ нея.

Вся армія была раздѣлена на два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ генерала Говарда, изъ бывшихъ 15-го и 17-го корпусовъ, составлялъ лѣвое крыло; другой, изъ войскъ 12-го и 14-го корпусовъ, подъ начальствомъ генерала Сликума, состав-

лѣтъ правое крыло. Все войско должно было слѣдовать, насколько это возможно, четырьмя колоннами, выступая съ ночлеговъ въ семь часовъ утра и дѣлая, среднимъ числомъ, по 15 миль въ сутки. Кавалерія, сосредоточенная подъ начальствомъ генерала Кильпатрика, находилась въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго и употреблялась, по его усмотрѣнію, для разбѣдовъ, рекогносцировокъ и прикрытія движенія. Общій вагенбургъ всей арміи былъ уничтоженъ, а повозки распределены по отдѣльнымъ частямъ, такъ что при каждомъ полку находилось только по одной лазаретной повозкѣ и по одному провіантскому фургому; затѣмъ за каждой бригадой слѣдовало еще нѣсколько повозокъ. Въ случаѣ опасности, каждый корпусъ отдѣльно высылалъ свои авангарды и аррьергарды и долженъ былъ охранять состоявшій въ его частяхъ обозъ. Войскамъ предоставлялось забирать въ свою пользу весь фуражъ, какой будетъ найденъ по дорогѣ; для фуражировокъ въ каждой бригадѣ составлены особыя команды фуражировъ, на обязанность которыхъ возлагается добываніе въ странѣ фуража, хлѣба и овощей, съ тѣмъ, чтобы войска постоянно имѣли при себѣ на десять дней довольствія и на три дня фуража. Нижнимъ чинамъ строго запрещается входить въ дома жителей для грабежа; только на бивуакахъ дозволяется забирать овощи изъ близлежащихъ огородовъ. Команды фуражировъ могутъ удаляться и отъ дороги, по которой слѣдуютъ войска. Пока войска не будутъ подвергаться никакимъ нападеніямъ, они должны цѣдить частную собственность, но если по колоннамъ будутъ стрѣлять или если жители станутъ разрушать мосты и портить дороги, то частнымъ начальникамъ предоставляется право уничтожать частную собственность въ видѣ возмездія за непріязненные дѣйствія. Лошадей, муловъ, повозки и т. под. войска могутъ забирать у жителей, преимущественно у богатыхъ, которые болѣе всего враждебны Союзу. Негры, способные къ службѣ, могутъ быть забираемы для исполненія разныхъ обязанностей при войскахъ, но съ тѣмъ лишь, чтобы число ихъ не затрудняло довольствія арміи. По преимуществу же изъ негровъ долженъ былъ сформироваться особый сильный баталіонъ пионеровъ, который, находясь постоянно въ авангардѣ, имѣлъ обязанностію исправлять дороги и мосты, чтобы войска не встрѣчали никакихъ препятствій въ своемъ движеніи. При самомъ движеніи войскъ,

въ каждомъ корпусѣ артиллерія и обозы должны были слѣдовать по дорогамъ, а войска по обѣимъ сторонамъ дороги и люди обязывались помогать фурштатамъ при подъемахъ, на переправахъ и т. под.

Таковы были главныя распоряженія генерала Шермана; безъ сомнѣнія, существовали и многія другія, которыя еще не дошли до насъ и которыя болѣе всего обеспечивали успѣхъ этого замѣчательнаго движенія. Какъ бы то ни было, но подвигъ генерала Шермана останется блистательнымъ эпизодомъ настоящей американской войны.

Между тѣмъ какъ Борегаръ обратился въ погоню за Шерманомъ, Гудъ настойчиво преслѣдовалъ Томаса, занявъ большую часть Тенесси и Кентуки и своими успѣхами внушалъ уже серьезныя опасенія уашигтонскому правительству. Но, по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, Томасу удалось нанести пораженіе сепаратистамъ, взять у нихъ 40 орудій и 5,000 плѣнныхъ. Результаты этого успѣха еще неизвѣстны, но легко можетъ статься, что побѣда будетъ имѣть слѣдствіемъ снова отгнѣсненіе южанъ въ предѣлы Георгіи.

Такимъ образомъ, кампанія 1864 года завершилась самымъ блистательнымъ образомъ для федералистовъ; успѣхи ихъ тѣмъ большее имѣютъ значеніе, что ими какъ бы оправдывается вторичное избраніе Линкольна въ президенты. Мы уже имѣли случай говорить, въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“, о приготовленіяхъ, которыя дѣлались для выбора главы государства; выборы уже состоялись, и Линкольнъ съ 4-го ноября вступилъ во второе четырехлѣтіе своего управленія. При этомъ нельзя не замѣтить, что изъ числа пятнадцати президентовъ, бывшихъ до Линкольна, только пятеро удостоивались чести быть избираемыми на вторичный срокъ.

Побѣда, одержанная нынѣшнимъ президентомъ на выборахъ, лучше всего должна служить подтвержденіемъ того, что сѣвероамериканцы не утомлены еще войною и желаютъ ея продолженія для достиженія конечныхъ результатовъ борьбы—сохраненія цѣлости Союза и уничтоженія невольничества на Югѣ. Въ своемъ вторичномъ избраніи Линкольнъ долженъ видѣть какъ бы всенародное оправданіе принятаго имъ образа дѣйствій, и это должно придать ему новую энергію и новую силу для окончательнаго выполненія избранной имъ системы дѣйствій. Такое сознаніе и выразилось въ посланіи президен-

та къ конгрессу, въ которомъ прямо заявляется, что примиреніе съ Югомъ не иначе можетъ состояться, какъ на условіяхъ сохраненія цѣлости Союза и принятія принципа о необходимости уничтоженія невольничества въ его предѣлахъ. Въ то же время вторичное избраніе Линкольна въ президенты должно побудить его еще съ большою настойчивостію принять всѣ мѣры для успѣха войны, и, дѣйствительно, говорятъ, что уашигтонское правительство готовить цѣлый рядъ преобразованій по военной части, съ цѣлю придать болѣе прочности и стройности военной организаціи Союза. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоитъ вопросъ объ образованіи системы резервовъ для арміи и о преобразованіи всей интендантской части, которая до сихъ поръ составляла одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ федеративной арміи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при той энергіи, которой можно ожидать теперь отъ уашигтонскаго правительства, успѣхи будущей кампаніи будутъ еще блистательнѣе, чѣмъ кампаніи нынѣшняго года, и что борьба, хотя и продолжится еще, не успѣшность ея исхода болѣе чѣмъ когда-либо склоняется въ пользу сѣверянъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, нелзя не предвидѣть, что южане должны упасть духомъ. И это дѣйствительно можно замѣтить по цѣлѣвымъ признакамъ, несмотря на то, что послѣднее посланіе Джеферсона-Дэвиса къ конгрессу южныхъ штатовъ всячески старается выставить положеніе Юга въ удовлетворительномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, и въ самомъ посланіи есть данныя, указывающія на явное ослабленіе дѣла сепаратистовъ. Такъ, между прочимъ, изъ посланія видно, что въ конгрессѣ возбужденъ былъ уже вопросъ о наборѣ негровъ въ армію; вопросъ этотъ хотя и нерѣшенъ утвердительно, но показываетъ, что силы южанъ значительно уже ослабли, если приходится возбуждать подобный вопросъ. Пона рѣшено только, чтобы 40,000 негровъ были пріобрѣтены на счетъ правительства южныхъ штатовъ и употреблены для разныхъ работъ при войскахъ, при чемъ выражена надежда, что такимъ образомъ будетъ образованъ резервъ для арміи. Кроме того нельзя не замѣтить, что въ южныхъ штатахъ усиливается ропотъ противъ произвольныхъ дѣйствій центрального правительства. Ропотъ особенно увеличился въ послѣднее время, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Джеферсонъ-Дэ-

пись желаетъ непременно, чтобы конскрипція, введенная въ южныхъ штатахъ съ допущеніемъ большихъ изъятій, была равно распространена на всѣхъ безъ исключенія свободныхъ жителей Юга. Противъ такого желанія центрального правитель-ства сильно возражаютъ всѣ журналисты, адвокаты и люди, пользующіеся большимъ состояніемъ, которые до сихъ поръ не подлежали конскрипціи. Такимъ образомъ, въ южныхъ штатахъ замѣчаются уже несогласія, которые, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ возрастать по мѣрѣ того, какъ будутъ усиливаться неудачи сепаратистовъ на театрѣ войны. А доложе-ніе сепаратистовъ именно таково, что только при полномъ един-ствѣ и согласіи, при энергическомъ направленіи всѣхъ силъ страны къ одной общей цѣли, они еще могутъ надѣяться на нѣкоторую возможность сопротивленія, следовательно и на болѣе мягкія условія въ случаѣ окончательнаго подчиненія ихъ свѣрьянамъ.

— Въ дополненіе къ нашему обозрѣнію, прилагаемъ пере-денный съ французскаго „Очеркъ европейскіхъ армій въ 1864 году“. Статейка эта была напечатана въ официальной француз-ской военной газетѣ: „Moniteur de l'armée“, и къ переводахъ обща почти всѣ европейскія военныя періодическія изданія. Нѣкоторые изъ этихъ изданій отзывались о ней какъ о за-служивавшей вниманія по ясности изображенія, въ одной общей картинѣ, главной характеристики всѣхъ европейскіхъ армій; другія военныя изданія, преимущественно прусскія и австрій-скія, отдавая справедливость нѣкоторымъ достоинствамъ ста-тейки, считали необходимымъ исправить только погрѣбности, вкравшіяся въ изображеніе прусской и австрійской арміи и ще-котавшія національныя самолюбія. Но ни одинъ голосъ не поднялся въ опроверженіе тѣхъ недѣльностей, которыя заключала въ себѣ статейка о нашей арміи. Это, впрочемъ, иждо и по-нятно, хотя болѣе всего невѣрностей и искаженія фактовъ, со-вершенного незнанія предмета, о которомъ поворится, выка-залъ авторъ именно въ отдѣлѣ, относящемся до Россіи. Не го-воря уже о томъ, что авторъ вовсе незнакомъ съ составомъ нашей арміи и ея раздѣленіемъ, ему вовсе неизвѣстны ни исторія Россіи, ни составъ ея населенія. Такъ, напримеръ, у него сказано, что польскій элементъ составлялъ и составляетъ преобладающую часть въ русской арміи, что армія наша не въ состояніи справиться съ польскимъ возстаніемъ, и тому по-

добыли бредни. Приводить ихъ въ переводѣ мы не сочли нужнымъ — мало ли что говорятъ о Россіи за границею! — но мы не могли и совершенно пройти молчаніемъ такое явленіе, какъ статья „Monsieur de Lagrée“. Прилагая при настоящей замѣткѣ переводъ „Очерка европейскихъ армій въ 1864 году“, мы исключили изъ нея отдѣлъ о Россіи, какъ не представляющій никакого интереса по невѣрности и нецѣльности сообщаемыхъ въ немъ фактовъ.

И. ГЛИНОЕЦКІЙ.

21-го декабря 1864 года.

ОЧЕРКЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ

въ 1864 году.

Въ настоящее время великими европейскими державами считаются, слѣдуя алфавитному порядку: Англія, Австрія, Пруссія, Россія и Франція.

Арміи этихъ пяти государствъ гораздо значительнѣе всѣхъ армій державъ второго и третьяго разряда, такъ какъ общая численность первыхъ равняется отъ 1,900,000 до 2,000,000 человекъ. Кроме того онѣ имѣютъ достаточные резервы, которые удваиваютъ формальную численность ихъ армій мирнаго времени.

I.

Англія, держава болѣе сильная на морѣ, нежели на материкѣ, имѣетъ двѣ, совершенно отличающіяся одна отъ другой, арміи: находящаяся собственно въ Великобританіи, немногочисленна; другая, такъ называемая индѣйская армія, назначенная для охраны англійскихъ колоній въ Индіи, организована на болѣе обширную ногу. Подирѣвленія изъ нея для европейскихъ войнъ берутся только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Англія создала себѣ положеніе, совершенно отличное отъ всѣхъ другихъ континентальныхъ державъ; ея армія со времени возвращенія Карла II поставлена въ условія, вовсе

не похожія на тѣ, въ которыхъ находятся другія достойныя европейскія арміи.

Отъ эпохи Кромвеля до первой французской имперіи на британскую армію смотрѣла, даже въ самомъ государствѣ, сама нація, какъ на необходимое зло. Только войны въ Испаніи съ 1808 до 1813 г. и ватерлооское сраженіе дали ей некоторое право на уваженіе, которое, впрочемъ, еще и въ настоящее время не можетъ сравниться съ тѣмъ уваженіемъ, каковымъ пользуются морскія силы Англіи. Только этимъ мы можемъ себѣ объяснить, отчего Англія, нація въ высшей степени серьезная и положительная, составляетъ свою сухопутную армію изъ элементовъ самаго низшаго разряда. До 1837 года, люди, завербованные въ солдаты, частію по желанію, частію и силою, не могли выслуживаться въ офицеры, какъ бы ни были велики услуги, оказанныя ими отечеству. Производство въ офицеры было совершенно воспрещено солдатамъ и унтеръ-офицерамъ; соревнованіе замѣнялось надеждой на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія. Отсюда и поговорка, что англійскія войска *не дерутся на пустой желудокъ*.

На востокъ мы имѣли случай видѣть англійскихъ солдатъ на ряду съ нашими (т. е. французскими) и могли вполне оцѣнить ихъ достоинства. Но нельзя не замѣтить и того, что у нихъ недостаточно развитъ тотъ воинскій духъ, которымъ отличаются наши солдаты и который объясняетъ всѣ великія дѣла нашихъ армій.

Со временъ крымской войны Англія имѣетъ налицо 140,000 для британскихъ острововъ и независимо отъ того содержитъ въ Индіяхъ и въ другихъ своихъ колоніяхъ болѣе 200,000, которыя по большей части состоятъ изъ туземцевъ, вербованныхъ за плату. Европейцевъ же не болѣе 80,000 въ колоніальныхъ войскахъ.

Жалованье европейская англійская армія получаетъ хорошее, но не лучше получаемого индѣйскими войсками; она очень хорошо устроена, прекрасно обмундирована, экипирована и вооружена.

Надо замѣтить, что такъ какъ англичане отличаются полнымъ уваженіемъ къ законамъ своего отечества, то въ Англіи вовсе нѣтъ надобности въ вооруженныхъ силахъ для охраненія внутренняго порядка, такъ что войска, которыми распола-

гаеть правительство, всегда и во всякое время могутъ быть выведены изъ государства.

Что касается до матеріальной части арміи, то Англія и Соединенные Американскіе Штаты присвоили себѣ исключительное право употребленія чудовищныхъ орудій, забывая, что во всемъ есть предѣлы, за которые нельзя переступать. Ихъ ружное огнестрѣльное оружіе не имѣетъ тѣхъ неудобствъ, какъ орудія. Масса ихъ пѣхоты вооружена ружьями, а стрѣлки карабинами очень простаго и незамысловатаго устройства.

II.

Мы почти вездѣ и всегда побѣждали австрійцевъ. Еще недавно въ Италіи они должны были преклониться предъ нашими страшными штыками; но нельзя сказать, чтобы австрійскими войсками можно было презирать. Если они и были нами побѣждены, то постоянно оказывали намъ сопротивленіе и, не упавъ духомъ, повторяли свои атаки съ настойчивостію, достойною лучшей участи. Постоянство и упорство главные качества австрійскаго солдата.

Послѣ 30-лѣтней войны Австрія имѣла 20 полковъ, въ 2,000 человекъ каждый, всего 40,000. Теперь же она имѣетъ отъ 350,000 до 400,000 въ мирное время и болѣе 600,000 въ военное.

Отъ 1700 до 1740 года австрійская армія увеличилась значительнымъ образомъ и можетъ гордиться тѣмъ, что мы у нея заимствовали учрежденіе гренадеровъ и гусаровъ. Она увеличивалась послѣдовательно: въ продолженіе первой половины XVIII вѣка до 160,000 человекъ, изъ которыхъ было 30,000 кавалеріи; въ продолженіе второй половины до 200,000; во время французской республики и предъ кампо-формійскимъ миромъ до 250,000; наконецъ, послѣ этой эпохи въ рядахъ ея считалось 420,000, составленныхъ изъ 60 пѣхотныхъ полковъ, 17 пограничныхъ полковъ, 42 полковъ кавалеріи, имѣющей 280 эскадроновъ дѣйствующихъ и 30 резервныхъ, не считая артиллеріи.

Всѣмъ извѣстно, что 30,000 австрійцевъ, подъ предводительствомъ князя Шварценберга, составляли, въ 1812 году, хотя и противъ своего желанія, правое крыло нашей великой арміи. Въ 1813 году, послѣ перемирія, Австрія, вооружившись на насъ вмѣстѣ съ другими державами, не задумалась выставить 750,000

воиновъ, распределенныхъ между Германією, Италією и внутренними областями имперіи.

Въ 1814 году, во время реставраціи, послѣ роковаго подарка, сдѣланнаго Австріи вѣнскимъ договоромъ и состоявшаго изъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, она принуждена была имѣть всегда свои войска наготовѣ, чтобы удерживать стремленія итальянцевъ, венгровъ, поляковъ; по этимъ причинамъ она никогда не могла имѣть менѣе 400,000 подъ ружьемъ. Несмотря на это, въ 1848 году Австрія была на краю гибели и обязана своимъ спасеніемъ только вмѣшательству русской арміи. Въ 1859 году, не умѣвъ воспользоваться благопріятной минутой, чтобъ подавить ничтожную сардинскую армію своими силами въ 150,000, бывшими въ то время въ Италіи, она должна была потомъ выставить 650,000, чтобъ противодействовать нашему вмѣшательству.

Послѣ того Австрія уменьшила свои вооруженія, потому что не имѣла надобности держать столь же значительныя, какъ и прежде, силы на Итальянскомъ полуостровѣ: она потеряла Ломбардію, лишилась права содержать гарнизоны въ средне-итальянскихъ герцогствахъ, наконецъ ея вліяніе въ Римѣ было замѣнено нашимъ. Но такое состояніе продолжалось недолго: Австрія снова поставлена была въ необходимость значительно увеличить свою армію. Венеція ее беспокоитъ; въ Галиціи приходится поддерживать военное положеніе; въ Данію надлежало послать 30,000; насчетъ Венгріи она тоже не совсѣмъ покойна. Всѣхъ этихъ причинъ достаточно, чтобъ побудить Австрію къ увеличенію своей арміи до 450,000 — 500,000.

Австрійскія войска сформированы изъ элементовъ довольно разнообразныхъ, и лучшіе изъ этихъ элементовъ, взятые изъ Венгріи и польскихъ провинцій, не отличаются большою преданностію правительству. Эта армія однако послушна дисциплинѣ, храбра, терпѣлива, обмундирована и снаряжена довольно прилично, а со времени послѣдней войны, которую она выдержала противъ насъ, вооружена нарѣзными орудіями, недостававшими ей въ 1859 году. Тогда, надо сознаться, мы имѣли большой перевѣсъ надъ Австріей въ матеріальномъ отношеніи. Ея ручное оружіе, меньшаго калибра, чѣмъ наше, очень хорошо; но ея тирольскіе штуцера хуже штуцеровъ нашихъ стрѣлковъ и зуавовъ. Ея кавалерія красива, имѣетъ добрыхъ лошадей и отчетливо исполняетъ аванпостную службу.

III.

Мы должны откровенно сознаться, что не совсѣмъ симпатизируемъ военной системѣ прусской арміи. Мы не оправдываемъ страннаго рекрутства, которое даетъ войскамъ дѣтей и вѣстовъ, солдатъ, Мы говоримъ: дѣтей, подразумеваемъ національную гвардію; но мы будемъ ближе къ истинѣ, если назовемъ прусскихъ солдатъ марионетками, исполняющими съ точностію все требуемое отъ нихъ, но не одушевленными тѣмъ духомъ, который составляетъ силу арміи. Намъ не нравятся также генералы преклонныхъ лѣтъ, офицеры, зараженные гордостью своего благороднаго происхожденія, никогда не живущіе вмѣстѣ со своими подчиненными, оказывающіе даже ивное презрѣніе солдатамъ, этимъ двигателямъ всякой военной славы.

Армія прусская достигла апогея своей славы во время Фридриха Великаго; потомъ Іена и Ауерштедтъ низвели ее съ пьедестала. Она нѣсколько оправилась въ 1815 году, что однако не помѣшало ей быть разбитой при Лigny. Пруссія имѣла въ 1740 году только 72,000 человекъ; 160,000 въ 1756 году; 250,000 во время періода отъ французской революціи до 1805 года. Въ эту эпоху она сдѣлала невѣроятныя усилія, чтобы удвоить численность своей арміи, воображая, что съ генералами Фридриха, съ военными правилами и тактикой Фридриха, наконецъ съ воспоминаніемъ о временахъ Фридриха она легко побѣдитъ ту французскую армію и того Наполеона, которые, какъ говорила Пруссія, еще не мѣряли своихъ силъ съ ея доблестными фалангами и съ ея тактиками. Два мѣсяца спустя послѣ перваго пушечнаго выстрѣла, армія прусская не существовала, и монархія, уменьшенная на три четверти, уцѣлѣла только благодаря великодушію императора французовъ. Тогда эта монархія имѣла право содержать не болѣе 40,000 солдатъ. Въ 1812 году одинъ изъ ея корпусовъ составлялъ лѣвое крыло нашей великой арміи и послѣшилъ измѣнить намъ, во время нашего несчастнаго отступленія. Въ 1813 году Пруссія съ трудомъ могла выставить 130,000 человекъ.

Въ настоящее время эта держава, гордая своей арміей, которая, въ противоположность съ нашей, скорѣе можетъ назваться военной, чѣмъ боевою, увлекаемая честолюбіемъ, вмѣстѣ съ Австріей ввязалась въ войну противъ Даніи и въ то же время питаетъ къ намъ ненависть, не угасшую еще со временъ на-

шей первой имперіи. Пруссія имѣетъ, или, лучше сказать, воображаетъ имѣть, одну изъ самыхъ многочисленныхъ и муниціальныхъ уваженіе армій, такъ какъ считаетъ въ общемъ составѣ арміи войска, заключающіяся во всѣхъ разрядахъ ея военной системы; но, по нашему мнѣнію, эти три разряда даютъ ей только одинъ недостаточный рекрутскій наборъ. Все-таки надо отдать справедливость, что Пруссія много издерживаетъ на обмундированіе, а еще болѣе на вооруженіе своихъ солдатъ. Матеріальная часть ея полевой артиллеріи, служащая уже два года образцомъ нарѣзныхъ орудій, очень легка и прочна. Пѣхота вооружена игольчатыми ружьями, заряжаемыми съ казенной части, очень сложной системы. Военные люди находятъ большой недостатокъ въ этомъ родѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, именно тотъ, что при немъ люди слишкомъ быстро и часто безъ пользы расходуютъ свои заряды.

IV.

Мы скажемъ очень немного о французской арміи. Во всякое время она стояла во главѣ европейскихъ армій, по очень простой, по очень могущественной причинѣ, заключающейся въ ея національности: она сформирована изъ однородныхъ элементовъ, люди, ее составляющіе, обладаютъ не только военнымъ, но еще болѣе и воинственнымъ духомъ, презираютъ опасности и любятъ славу, храбрость и энтузіазмъ у нихъ легко вызываются ихъ начальниками, которые умѣютъ дѣйствовать на ихъ сердце и воображеніе. Тотъ, который лучше всѣхъ умѣлъ дѣйствовать на моральную сторону французскихъ солдатъ, Наполеонъ I, могъ заставить французскихъ солдатъ идти на край свѣта нѣсколькими словами въ родѣ слѣдующихъ: „Солдаты, я доволенъ вами.... Я былъ спокоенъ: 32-й полкъ тамъ.... Напишите на ихъ знаменахъ: *одниъ противъ десятихъ!*“

Мы не будемъ здѣсь припоминать славную роль французской арміи на всѣхъ поляхъ сраженій въ Европѣ, отъ начала учрежденія этой арміи до нашихъ дней. Мы только замѣтимъ, что ее можно назвать единственной изъ армій великихъ державъ, которая нынѣ спокойно и гордо находится въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, не давая себѣ труда увеличивать численность своего состава.

Дѣйствительно, съ 1859 года, эпохи, въ которую число

нашихъ войскъ возвысился до 600,000, мы ихъ перевели на мирное положеніе, и, несмотря на экспедиціи въ Сирію, Китай и Мексику, несмотря на необходимость содержанія алжирской арміи и римскаго корпуса, мы имѣемъ только 420,000 солдатъ подъ оружіемъ, оставляя все дополнительное число людей въ запасъ резерва.

„Оружіе, людей, мундировъ, лошадей и пушекъ (говорилъ одинъ иностранный генералъ, смотря на проходившій мимо его нахъ линейный полкъ по Марсовому полю), мы все это имѣемъ; но чего у насъ нѣтъ и чего мы не будемъ никогда имѣть, это молодцовъ, которые такъ гордо выступаютъ съ ружьемъ за спиной и съ оружіемъ на плечѣ.“

Изъ пяти великихъ державъ, военныя средства которыхъ мы только что исчислили, три имѣютъ войска на военномъ положеніи; одна только Франція — еще разъ повторяемъ это — не перемѣнила ни организаціи, ни числительности своихъ войскъ. Что же касается Великобританіи, то мы видимъ, что ее скорѣе можно считать державой морской и колоніальной, нежели континентальной.

V.

ВТОРОСТЕПЕННЫЯ ДЕРЖАВЫ.

Европейскими второстепенными державами, съ военной и политической точки арвіи, считаются: Италія, Испанія, Швеція и Турецкая имперія.

Италія еще не окончила своей военной организаціи. Основаніемъ ея арміи послужила бывшая сардинская армія короля Виктора-Эммануила. Эта послѣдняя армія, состоявшая во время кампаніи 1859 года изъ пяти дивизій пѣхоты и одной дивизіи кавалеріи, съ 80 полевыми орудіями, отличалась храбростію, была отлично обучена, послушна военной дисциплинѣ и набрана изъ элементовъ, болѣе всего подходящихъ къ французскому военному элементу. Семдесятъ тысячъ пьемонтцевъ, генуэзцевъ, сардинцевъ, составлявшихъ эту армію, были смѣшаны, со времени виллафранскаго мира, съ элементами ломбардскимъ, тосканскимъ, романскимъ и неаполитанскимъ. Является вопросъ: не уменьшить ли такая смѣсь нравственнаго значенія итальянской арміи, простирающейся въ на-

стоящее время болѣе чѣмъ до 350,000? Это можетъ указать только опытъ.

Итальянское королевство должно быть всегда готовымъ защищать свою независимость; въ южной части Италіи оно должно даже часто сражаться съ шайнами разбойниковъ и приверженцевъ старыхъ учреждений: оттого армія Виктора-Эммануила не находится на мирной ногѣ, хотя государство и не ведетъ ни съ кѣмъ войны.

Испанія долго славилась своими войсками. При Филиппѣ II эта держава имѣла 280,000-ю армію, что было необыкновенно много для того времени. Но послѣ войны за наслѣдство австрійскаго престола ея военныя средства значительно уменьшились, такъ что армія ея состояла только изъ 75,000 человекъ. Великій Конде своими побѣдами нанесъ смертельный ударъ старымъ испанскимъ войскамъ, прежде наводившимъ ужасъ. При Карлѣ III испанская армія дошла до цифры 90,000 человекъ и 10,000 лошадей. Гораздо позже Испанія освободилась отъ одолевавшаго ее военного усыпленія. Въ 1808 году, когда государство было занято французскими войсками, она выставила 190,000 для внутренней обороны и 130,000 для защиты колоній. Въ 1833 году, послѣ смерти Фердинанда и во время войны съ Дономъ-Карлосомъ, армія ея состояла изъ 60,000 человекъ и 8,000 лошадей. Пять лѣтъ тому назадъ, испанское правительство, желая объявить войну Мароко, опять увеличило свою армію до 250,000. Въ настоящее время, такъ какъ Испанія знаетъ, что борьба между ею и мароканцами лишь приостановлена, но не кончена, и такъ какъ она вмѣшивалась въ нашу мексиканскую экспедицію, она не измѣнила военного состава своей арміи, оставивъ ее въ томъ же положеніи, какъ при началѣ марокской войны. Она обладаетъ кромѣ того 50,000 провинціальныхъ милицій и около 60,000 солдатъ, распределенныхъ въ колоніяхъ Кубѣ, Порто-Рико и на Филиппинскихъ островахъ.

Если Испанія королевы Изабеллы не похожа на Испанію Карла V, то она точно также не походитъ и на Испанію Фердинанда VII. Испанскія войска прекрасны, хорошо обучены, дисциплинированы и, благодаря своимъ начальникамъ, теряютъ все болѣе и болѣе опасную страсть вмѣшиваться черезъ свои *provinciamentos* въ политическія волненія, беспокоившія страну. Сѣверный испанецъ, наварецъ и каталонецъ можетъ быть отличнымъ пѣхотнымъ солдатомъ, храбрымъ, воздержнымъ и

пятыми энергіи. Армія обладаетъ хорошою матеріальною частію; но ея кавалерія болѣе блестяща, нежели орашна, потому что лошади, на которыхъ она посажена, вовсе не такъ хороши въ дѣйствительности, какими кажутся на видѣ.

Швеція (подъ Швеціей мы разумѣемъ также и Норвегію) имѣетъ 180,000 пудъ ружьямъ. Это очень много для населенія въ 4,000,000 душъ; но, находясь близъ Дачи, прежней своей непріятельницы, съ которой она не перестаетъ поддерживать борьбу за скандинавиамъ противъ германцама, съ другой стороны имѣя въ сосѣдствѣ Россію, которая легко можетъ себѣ присвоить нѣкоторыя части ея владѣній, она по необходимости принуждена значительно усиловать свою армію.

Шведская армія организована по совершенно оригинальной системѣ, лишь въ нѣкоторой степени подходящей къ прусской. Она имѣетъ: 1) войска, составляющія такъ называемыя провинціальныя полки, солдаты которыхъ содержатся землевладѣльцами, а офицеры и унтеръ-офицеры вмѣсто жалованья получаютъ отъ казны землю; 2) вербованныя войска, состоящія на постоянномъ жалованьи и въ дѣйствительной службѣ; наконецъ 3) войска, составляемыя по консервации изъ молодыхъ людей отъ 21 до 25 лѣтъ, образуютъ родъ резерва, который однакожь всегда можетъ быть призванъ на службу и только въ случаѣ своего сбора получаетъ жалованье. Каждый годъ войска этой послѣдней категоріи призываются въ лагерь для ученья, вмѣстѣ съ другими войсками, на двѣ недѣли. Оружіе и одежда имъ выдаются тогда изъ запасныхъ магазиновъ. Это въ маломъ видѣ система, недавно введенная во Франціи, для людей, зачисляемыхъ въ резервъ.

Норвежская армія, отдѣльно отъ шведской, можетъ выставить отъ 16,000 до 20,000 человекъ. Организована она почти такъ же, какъ и шведская. Элементы, составляющіе эти двѣ арміи, безспорно превосходны: люди, презирающіе усталость, хорошо дисциплинированы, однимъ словомъ — добрые солдаты. Офицеры прекрасно образованы, и если бы Швеція организовала свои войска болѣе основательно, то могла бы имѣть одну изъ лучшихъ армій между второстепенными государствами.

Турецкая имперія, едва оправившаяся отъ кризиса 1855 года, вынуждена по своему положенію поддерживать свою армію въ надлежащемъ положеніи. Эта армія имѣетъ силу въ 300,000 человекъ, солдаты ея очень послушны и очень храбры.

ры, что они и доказали на Дунаѣ и подъ Силистрией въ 1854 году; но ей недостаетъ хорошихъ офицеровъ и генераловъ. Султанъ, устраивая военныя школы по образцу французскихъ, старается помочь этому злу, которое онъ сознаетъ и которое должно уменьшиться съ годами.

Турецкая армія раздѣляется на двѣ части: дѣйствующую армію (низамъ) и резервную (редифъ). Обѣ организованы совершенно одинаково: каждая въ шесть корпусовъ, раздѣляющихся каждый на двѣ дивизіи; дивизіи имѣютъ три пѣхотныхъ полка, четыре кавалерійскихъ и одинъ артиллерійскій, съ пятнадцатью батареями. Резервы еще не вполне организованы; но они будутъ состоять, какъ и дѣйствующая армія, изъ 149,000.

Изъ этого обзора видно, что второстепенныя державы, если принять во вниманіе пространство ихъ территорій и финансовыя средства, имѣютъ значительно болѣе развитое военное устройство, чѣмъ державы первостепенныя. Онѣ содержатъ въ вѣстѣ до милліона наличнаго войска.

VI.

Незначительными европейскими державами мы называемъ: Португалію, Швейцарію, Церковную область, Баварію, Вюртембергъ, Ганноверъ, Саксонію, великое герцогство Баденское, Бельгію, Нидерланды, Данію и Грецію.

Португалія имѣетъ 30,000 солдатъ.

Очень трудно опредѣлить военный составъ Швейцаріи, такъ какъ каждый кантонъ имѣетъ свою собственную маленькую армію, которую можно скорѣе назвать подвижной національной гвардіей, нежели постояннымъ войскомъ, похожимъ на войска другихъ державъ. Мы думаемъ, что ближе всего будетъ къ истинѣ считать весь составъ швейцарской арміи въ 80,000. Конечно, мы разумѣемъ тутъ регулярную армію, а не народное ополченіе (ландверъ).

Что касается папскихъ владѣній, то мы назвали ихъ скорѣе съ цѣлю напомнить о ихъ существованіи, нежели желая приписать имъ какое-нибудь военное значеніе. Несмотря на всѣ усилія военнаго министра, армія папскихъ владѣній съ трудомъ достигаетъ цифры отъ 7,000 до 8,000 солдатъ, включая и жандармовъ.

Баварія имѣетъ 100,000-ю армію подъ ружьемъ и можетъ выставить, въ случаѣ войны, еще столько же, призвавъ свои

резервы. Контингентъ ея въ союзную германскую армію простирается до 35,000 войскъ разнаго оружія, которыя составляютъ 7-й корпусъ союзной арміи.

Войска Вюртемберга, числомъ въ 13,000 человекъ, образуютъ 8-й корпусъ Союза вмѣстѣ съ войсками великихъ герцогствъ Баденскаго и Гессенскаго, простирающихся вмѣстѣ до 25,000.

Ганноверъ выставляетъ Союзу число войскъ равное съ Вюртембергскимъ королевствомъ, образуя часть 10-го корпуса; вся же численность его войскъ состоитъ изъ 25,000.

Саксонія, войска которой составляютъ 9-й корпусъ союзной арміи, имѣетъ 26,000.

Великое герцогство Баденское выставляетъ 10,000 8-му корпусу, а всего содержитъ 14,000.

Бельгія имѣетъ армію отъ 75,000 до 80,000 человекъ.

Нидерландское королевство держава болѣе морская, нежели военная, почему она содержитъ лишь 20,000-ю армію, но, взамѣнъ того, имѣетъ огромное количество матросовъ и, сверхъ того, еще армію въ 30,000 человекъ для своихъ индійскихъ владѣній.

Данія, принужденная поддерживать весьма тягостную борьбу съ двумя первостепенными державами, имѣла кромѣ флота армію отъ 55,000 до 60,000 подъ ружьемъ.

Положенные по конституціи войска Греческаго королевства еще организуются, и невозможно опредѣлить ихъ численность. Греческая армія въ 11,000 человекъ была совершенно разстроена во время іюльской революціи 1863 года.

Слѣдовательно, государства третьяго разряда имѣютъ наличное число войскъ почти въ 450,000 человекъ.

VI.

Остались еще маленькія европейскія государства, которыя большею частію входятъ въ составъ Германскаго союза. Они содержатъ войска только для внутренней службы или для полицейскихъ надобностей; войска ихъ не иначе участвуютъ въ войнахъ, какъ по особому призыву.

Въ число такихъ державъ входятъ: Гессенъ-Кассель, Нассау, вольные города, саксонскія герцогства и т. д. Можно приблизительно считать войска этихъ владѣній во 100,000 человекъ.

Мы потому не поставили Германскаго союза въ число перво-

